

*Авторы:*

**Хаснетдинова Юлия Равиловна**

студентка

**Исмагилов Ильнар Салаватович**

студент

*Научный руководитель:*

**Петрич Лариса Владимировна**

канд. ист. наук, доцент, преподаватель

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный

педагогический университет»

г. Оренбург, Оренбургская область

## **КРУЖОК М.В. БУТАШЕВИЧА-ПЕТРАШЕВСКОГО**

### **В 40–50-Е ГГ. XIX ВЕКА**

*Аннотация: статья посвящена периоду 40-х годов XIX столетия, когда происходит оживление общественной мысли. Видное место занимает кружок М.В. Буташевича-Петрашевского, основными идеями которого являлись отмена самодержавия и крепостного права.*

*Ключевые слова: история России, XIX век, общественное движение, петрашевцы, кружки.*

В 40-е годы XIX века произошло оживление общественной мысли, что стало следствием создания первых революционных организаций социалистов. В их число, прежде всего, входит общество, сложившееся в 1845 г. и названное по имени чиновника Министерства иностранных дел М.В. Буташевича-Петрашевского.

Кружок Петрашевского являлся не исключительно студенческим, а состоял из молодой, уже получившей высшее образование интеллигенции того времени. Среди них были молодые литераторы М.Е. Салтыков и Мей, Ф.М. Достоевский, поэты А.Н. Плещеев и А.Н. Майков, ученый-географ П.П. Семенов, пианист А.Г. Рубинштейн [4, с. 194].

По долгу службы в обязанности Петрашевского входил досмотр иностранных книг, импортируемых в Россию. Он выбирал из этих книг все запрещенные иностранные издания, заменяя их разрешенными, а запрещенная литература предоставило ему возможность собрать библиотеку. Это была первая коллективная библиотека, состоявшая, главным образом, из трудов по гуманитарным наукам [2, с. 48; 4, с. 195–196].

Особенную нелюбовь по отношению к Буташевичу-Петрашевскому питал Николай I. Про него самодержец писал: «не человек, а изверг». Петрашевцы раскритиковали все: правительство и бюрократический аппарат, законодательную и судебную систему. Петрашевцы безапелляционно предрекали крах самодержавию и крепостному праву. Они видели идеал политической организации в республике и обозначали программу обширных демократических реорганизаций.

В 1848 году М.В. Петрашевским был создан «Проект об освобождении крестьян». В нем предлагалось прямое, безвозмездное и абсолютное освобождение крестьян с тем участком земли, который они обрабатывали. Радикальная доля петрашевцев подошла к выводу о наступившей необходимости мятежа, передовой силой которого будут крестьяне и горнозаводские труженики Урала. Радикал Спешнев делал утверждение, что предстоящая революция будет всеобщим крестьянским возмущением и породит его крепостное право. Он даже занимался разработкой плана, как «произвести бунт внутри России через восстание крестьян». Но его точку зрения поддерживали немногие [3, с. 346].

Многие участники общества упивали на приход общенародной революции, полагали необходимой подготовку массового восстания, занимались проектированием механизма тайной типографии, сочиняли агитационные сочинения для распространения в народе и в царской армии. Для пространной агитации своих убеждений члены клуба в 1845–1846 гг. участвовали в публикации «Карманного словаря иностранных слов, вошедших в состав русского языка». В нем излагалась сущность европейских социалистических учений, особенный акцент де-

лся на Ш. Фурье, оказавшего сильное воздействие на созревание их мировоззрения. В те годы имя Фурье не было запрещенным, следовательно, не обладало в глазах начальства и публики недопустимым крамольным духом [2, с. 61].

В апреле 1849 г. кружок был раскрыт, постоянных участников собраний и Петрашевского заключили под стражу, к следствию привлекли более 120 человек. Администрация была прекрасно осведомлена о том, что именно происходило на собраниях, и приняла решение положить конец взрывоопасным пересудам. Комиссия дала определение их деятельности как «заговору идей». Вопреки этому, участники объединения были безжалостно наказаны. Военный суд приговорил 23 человека на смертную казнь, но в последний момент расстрел был замещен бессрочной каторгой.

В воспоминаниях Д.Д. Ахшарумова говорится о том, что осуждённых вывели из крепостных темниц и в извозчичьих каретах доставили на Семёновскую площадь. Чиновник продекламировал им конfirmацию о смертной казни, солдаты набросили на обреченных белые балахоны, священник призвал их к предсмертному покаянию. Однако никто не отозвался на призыв священника. Затем трёх человек – Петрашевского и офицеров Момбелли и Спешнева – привязали к столбам и закрыли им лица белыми колпаками; прозвучала распоряжение ««клац»», солдаты взяли ружья на прицел, раздался стук барабанов. Петрашевцы, в самом деле, испытали чувство приближающейся смерти, но в эту минуту подъехал флигель-адъютант с высочайшим распоряжением о «помиловании». Петрашевского здесь же, на площади, заковали в кандалы, и, посадив в арестантскую кибитку, откомандировали на пожизненную сибирскую каторгу. Остальные участники кружка получили наказания по нисходящей градации [1, с. 103–113].

Колоритная и инициативная натура Петрашевского достойно выявила себя во время следствия. Он не уходил в глубокую оборону, а беспрестанно требовал и атаковал. Спрашивал свод законов, требовал предъявить доносы, по которым клеветнически обвиняются подозреваемые. Поучал комиссию, какими именно точкам зрения ей следовать: не методом Ришелье, а афоризмом Екатерины II:

«Лучше простить десять виновных, нежели одного невиновного наказать» [2, с. 138].

Расследование дела петрашевцев обнаружило столкновение различных кругозоров двух ведомств: Министерства внутренних дел, которое настаивало на раскрытии серьезного антиправительственного заговора, и III Отделения, чиня которого заявляли о «заговоре идей». Основными пунктами предъявленного обвинения были замыслы на низвержение государственного устройства и на «совершенное преобразование быта общественного». Интересен тот факт, что Данилевский, даже не пытавшийся утаить участия в распространении учения Фурье, был наказан мягко, потому что избегал разговоров на политические темы. Сами по себе идеи социализма не выглядели для николаевской власти опасными [3, с. 358].

Таким образом, инициатива кружка М.В. Петрашевского определила начало распространения в России социалистических идей. Большое количество революционеров 40–50-х гг. немного времени спустя трансформировали свои взгляды на революцию и социализм.

### ***Список литературы***

1. Ашхарумов Д.Д. Из моих воспоминаний. – СПб., 1905.
2. Егоров Б.Ф. Петрашевцы. – М., 1988.
3. Милов Л.В. История России XVIII–XIX вв. – СПб., 2006.
4. Семенов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. Т. 1 Детство и юность. – СПб., 1917.